

Цинь Инин моргнула несколько раз, проведя довольно много времени, прежде чем она переварила смысл слов Вэйчи Яна. Она была немного тронута, но еще более удивлена и задумчива. Она не была знакома с Вэйчи Янь, но его действия заставили бы других думать, что они уже обменялись нескончаемыми клятвами любви. Если он действительно хотел поделиться с ней этими словами, Зачем говорить их перед таким количеством людей? Если он боялся, что она заберет свою жизнь, потому что не может вынести унижения, почему бы не сказать ей тайно, чтобы дать ей надежду жить дальше?

Чиновники из Министерства обрядов, а также сто солдат императора и пятьдесят гвардейцев присутствовали здесь. Естественно, в колонне было много людей из разных фракций. Вэйчи Ян публично привязывал ее к своему кораблю и крепко посадил Цинь Хуайюаня на свою сторону. На самом деле он не думал о ее репутации, и на самом деле не хотел, чтобы все поняли, что она и наследный принц имели незаконные отношения и в частном порядке обязались друг другу.

Цинь Инин решила, что была слишком циничной. Но она была официальной дочерью великого наставника. Она не могла просто броситься с головой в отношения, не думая о политической ситуации. Если бы Вэйчи Янь был сыном обычной семьи, она бы подумала, что он просто выражает свои чувства.

Но он был наследным принцем.

И наследный принц был в опасном положении в эти дни.

Наследный принц также был очень близок с принцем Нин.

Когда принц Нин забрал Бинтан, а она попала на их заговор, чтобы спасти горничную, это вынудило герцога Динь и ее отца перейти в лагерь принца Нин. Вот как принц Нин успешно осудил великого наставника Цао и так ее семья оскорбили Цао. Именно поэтому императрица выступала против них при всякой возможности. Это привело к смерти Сунь Юаньминя, уничтожению семьи Сунь, а также косвенно вызвало проблемы ее матери в поместье Цинь.

Эта серия взаимосвязанных реакций была результатом схем принца Нин и фракции наследного принца. Она действительно наивно думала, что спасает кого-то в тот день, но реальность преподала ей суровый урок, и его результатом была кровь Сунь.

С таким опытом Цинь Инин больше не была молодой девушкой с мозгами, полными любви. Она слегка улыбнулась и при помощи Бинтан и Сонланг вышла из кареты. Она сделала два шага назад и четко сказала: "пожалуйста, помните, Ваше Высочество. Вопросы брака всегда решали родители и сваты. Действия Вашего Высочества неуместны."

Вэйчи Янь остановился, и его бледное лицо быстро покраснело. Он сделал два быстрых шага к Цинь Инь и потянулся к ее руке.

"Четвертая мисс, вы неправильно поняли. Я..."

Пощечина! Он схватил ее за руку, но тут же получил пощечину от другой руки, которая оставила после себя красный рубец.

Цинь Инь нахмурилась и холодно заговорила: - Ваше Высочество, между мужчинами и

женщинами должна быть дистанция! Хотя другие создают причудливую, грязную ложь о моем принятии императорского указа присоединиться к мирным переговорам, это все потому, что я готова принести эту жертву за свою страну! Легкомысленные действия Вашего Высочества перед группой сегодня-полное пренебрежение моей репутацией!"

Вэйчи Янь тупо посмотрел на свою руку, а затем на толпу более чем ста слуг вокруг него, затем повернулся к хмурому Цинь Хуайюань. Некоторые части его простого ума, наконец, установили связь!

Он подумал о том, как принц Нин убедил своего отца отпустить его прошлой ночью, а затем первым делом пришел к нему сегодня утром, чтобы убедить его быстро преследовать мисс Цинь. В его сознании начали формироваться туманные представления. Вэйчи Янь почувствовал, что его использовали, но пока он не понимал всех подробностей. Он только знал, что на его признание в любви ответили не эмоциональные слезы Цинь Инин или трогательное обещание ему. Вместо этого это было истолковано как легкомысленное действие на публике и унижение ее.

Это правда! Она не была работницей борделя, она была благородной дочерью. Когда дело доходит до отношений, это были бы незаконные отношения, даже если бы он упомянул все это только между ними двумя. Не говоря уже о том, что он объявил об этом открыто, и мало того, даже схватил ее за руку...

Вэйчи Янь был воплощением сожаления, а его лицо покраснело как свекла.

"Наступили холодные дни. Ваше Высочество должно быть занято официальными делами. Пожалуйста, вернитесь во дворец." Цинь Инин преклонила колени, чтобы сделать реверанс, и вернулась к экипажу, оставив кронпринца ошеломленным, тупо смотрящим на ее удаляющуюся красивую фигуру.

Цинь Хуайюань наблюдал за всем со стороны и, естественно, понимал озабоченность своей дочери. У него осталось еще более глубокое понимание ее интеллекта из того, что только что произошло. Когда она строила заговоры против других в поместье раньше, это показывало только ее остроумие и методы. То, что она сделала сейчас, действительно продемонстрировало ее политическую чувствительность и проницательность. Она отвергла наследного принца не только для того, чтобы защитить свою репутацию, но и для того, чтобы показать другим, что он был предан императору. Несмотря на то, что он был великим наставником наследника, он не стал клинком в чьей-либо руке.

Она была незамужней девушкой, поэтому ее порицание и отказ от бездумных действий наследного принца среди бела дня были полностью оправданы. Она также сказала, что решение по ее браку принимают родители, что также оставало место для маневра у Цинь для возможного брака с наследным принцем.

"Ваше Высочество, благоприятный час нельзя откладывать. Мы должны вернуться к нашей дороге." Цинь Хуайюань поклонился с легкой улыбкой. Его отношение и вежливость были такими же, как обычно, не давая никаких намеков относительно того, что он действительно думал.

"Великий наставник, я..." - Вэйчи Янь так волновался, что капли пота выступили у него на лбу.

"Нет необходимости в дальнейших словах, Ваше Высочество. Я все понимаю."

Понимаешь что?! Я волнуюсь, что ты понимаешь не то! Вэйчи Янь кричал в своем сердце, но его

губы только беззвучно двигались.

Сидя на ветвях, Панг Сяо расслабился и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Как только Цинь Хуайюань прошел через все надлежащие любезности с Вэйчи Янь, великий наставник снова забрался в карету и отдал приказ конвою отправиться в путь.

Конвой медленно двинулся в свою сторону, а Вэйчи Ян и евнухи смотрели им вслед. Наследному принцу потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он вяло забрался в седло, и ни о каком хорошем настроении не могло быть и речи. Евнухи, следующие за ним, пытались угадать настроение своего хозяина по его выражению.

- Ваше Высочество, эта Цинь слишком слепа и невежественна! Как она посмела быть настолько наглой, чтобы отказать Вашему Высочеству, который согласен взять ее даже опозоренной! Ваше Высочество, как насчет..."

"Вперед!" Вэйчи Ян сломал свой кнут и сердито приказал, "к принцу поместья Нин!"

Евнух с ужасом понял, что его лесть достигла совершенно противоположной цели. Он не осмелился больше сказать ни слова, а только поклонился в знак признания, возглавляя евнухов принца на обратном пути в город.

Спокойствие медленно возвращалось. Панг Сяо открыл глаза и приземлился на землю, Хузи подошел к нему.

- Господин, наследному принцу действительно нравится четвертая мисс Цинь."

"Возможно, но он так бестолково все делает." Панг Сяо прошел вглубь рощи, где были привязаны их лошади.

Охранник был удивлен ответом Панг Сяо и быстро последовал за ним. "Мастер, хотя наследный принц не подумал, что может опорочить репутацию четвертой мисс своими действиями, он искренне проявлял свои эмоции."

"Этому способствовал другой человек. Его продали и заставили считать деньги за того, кто его продал. Неплохо держать такого кукурузного принца при себе."

"Мастер, я не понимаю."

"Разве он не сказал отправиться в поместье Нин?" Панг Сяо достиг лошадей и развязывал поводья. "Наследный принц был наказан. Он провел весь Новый год, размышляя в Восточном Дворце. Он примчался сюда, как только освободился и совершил этот идиотский поступок. Теперь он возвращается, чтобы найти принца Нин. Ты все еще не понимаешь?"

Хузи моргнул, прежде чем дал длинное "Оооо".

"Это снова принц Нин! Он снова хочет переманить Цинь Хуайюань на свою сторону! Айя, в последний раз, когда он пытался сделать это, все мужчины Сунь потеряли головы. На этот раз, тьфу-тьфу, слава богу, четвертая мисс поняла о важности своей репутации и избежала беспорядка."

"Она очень сообразительная." Панг Сяо ласкал сверкающий черный мех своей драгоценной лошади. Почему же я сейчас так разнервничался...

"Мастер, ты имеешь в виду, что четвертая мисс сделала это нарочно?"

"Пойдем."

"Эх, мастер, вы мне еще не ответили."

Панг Сяо больше нечего было сказать. Хузи нахмурился и последовал за Панг Сяо, ведя своих лошадей к дороге.

- Мы вдвоем, - пробормотал он. "Что мы можем сделать, даже если татары появятся? Кроме того, их конвой насчитывает не менее ста пятидесяти человек. Татар насчитывается максимум тридцать. Они не убьют всю свиту."

Панг Сяо изогнул бровь в сторону Хузи и вытащил черное кожаное ожерелье из воротника. Там был изящно вырезанный красный нефритовый свисток в форме полос тигра.

"Ты собираешься призвать элитных тигров?" Хузи опешил. Панг Сяо ответил, дунув в свисток. Высокий, пустынный крик ястреба взлетел в небо.

Вскоре после этого десять чрезвычайно подтянутых мужчин, поскакали по дороге верхом со стороны столицы. Им было чуть больше двадцати, высокие и коренастые. Жизненная сила пылала в них и было видно, что каждый из них обладает превосходными боевыми навыками. Когда они увидели Панг Сяо, все они вместе с командиром спрыгнули с лошадей и упали на одно колено.

"Мастер! Они одновременно подняли вверх кулаки.

"Мм, встаньте. У вас было трудное путешествие. Пойдемте со мной."

"Нет ничего сложного в том, чтобы следовать за нашим мастером, кроме чести!" Десятеро снова сели на своих лошадей и выстроились позади Панг Сяо.

Хузи молчал. Элитные Тигры были отрядом, к которому Панг Сяо проявлял особую осторожность. Все они остались без крова в результате войны и на поверхности казались обычными солдатами верного князя первого ранга. В этом отряде было всего сотня, но все они были отобраны вручную из тысяч. Они были частью доблестных тигров. Поэтому многие доблестные Тигры были лично выращены Панг Сяо. Все они хотели быть частью элитных тигров и служить принцу.

Учитывая хаос, в который они попали, принц оставил сорок элитных тигров, чтобы защитить свое поместье, прежде чем отправиться на войну. Он тайно поместил двадцать из них в великую столицу Чжоу, чтобы выполнять различные миссии, и шесть из них были одеты как посыльные, слуги и телохранители, чтобы защитить вдовствующую мадам и других. Он привел только тридцать четыре с собой к Великому Янь, и у каждого была своя миссия.

Теперь, когда они знали, что татары проникли в великий Янь, он передислоцировал десять из них, чтобы защитить дочь своего врага. Хузи понятия не имел, что сказать по этому поводу. Они следовали за великим конвоем Янь на скромном расстоянии, чтобы не обнаружить свое присутствие, но и чтобы обеспечить защиту. В сумерках они действительно обнаружили группу татар, одетых как бандиты. Люди Панг Сяо легко смели их с дороги.

Для Цинь Инин дорога была довольно мирной. Для Панг Сяо и Хузи это был долгожданный отдых от скуки.

Во второй половине восемнадцатого дня свита наконец прибыла на окраину Сихуа. Цинь Инин подняла занавески кареты, чтобы увидеть огненное заходящее солнце, освещающее горы вдали. Древние стены Сихуа стояли на страже, жалобно глядя на колеблющуюся нацию Великого Янь. Лагеря двух сторон были разбиты на открытых полях, а легкий ветер доносил запах пороха и крови.

Это было жестокое поле битвы и выражение лица Цинь Иня стало торжественным.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/385943>